

Разрешение трудовых конфликтов в расценочно-конфликтных комиссиях в раннесоветском периоде

Алла Геннадьевна ФАКУРДИНОВА^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106

²Линейное управление Министерства внутренних дел России на станции Москва–Рязанская
107140, Российская Федерация, г. Москва, Комсомольская пл., 2, стр. 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1684-5182>, e-mail: 19alla9120081@rambler.ru

Resolution of labor conflicts in pricing and conflict commissions in the early Soviet period

Alla G. FAKURDINOVA^{1,2}

¹Tambov State Technical University
106 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation

²Linear Division of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
at the Moscow–Ryazanskaya Station
Komsomolskaya Sq., Moscow 107140, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1684-5182>, e-mail: 19alla9120081@rambler.ru

Аннотация. Проанализирована историческая нормативная база деятельности расценочно-конфликтных комиссий раннесоветского периода, существовавшая в период новой экономической политики. Актуальность исследования заключается в том, что квазисудебная деятельность расценочно-конфликтных комиссий изучена слабо, в этой связи исследование квазисудебных функций расценочно-конфликтных комиссий имеет историческое значение, а также имеет параллели с практикой работы современных комиссий по трудовым спорам. Целью исследования явилось изучение деятельности расценочно-конфликтных комиссий в период новой экономической политики с исследованием первых советских нормативных документов, а также реконструкция их истории на архивных материалах Тамбовской губернии. Методами исследования стали формально-юридический анализ историко-правовых актов советского времени: сравнительный анализ полномочий и деятельности квазисудебных органов и народных судов. Сделаны выводы о полном формальном соответствии судебного процесса в современных мировых судах и исторических квазисудебных органах, разрешавших в 1920-е гг. трудовые споры, реконструирована иерархия этих органов и нормативная правовая база их деятельности, а также встроены в систему советских публичных органов власти. Проанализированы такие принципы судебного процесса, реализуемые в деятельности комиссий, как принципы открытости, гласности, равенства сторон.

Ключевые слова: расценочно-конфликтные комиссии; новая экономическая политика; Рассказовский кожевенный завод; функции расценочно-конфликтных комиссий; квазисудебность

Для цитирования: Факурдинова А.Г. Разрешение трудовых конфликтов в расценочно-конфликтных комиссиях в раннесоветском периоде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 186. С. 216-223. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-216-223

Abstract. We analyze the historical regulatory framework of the activity of pricing and conflict commissions of the early Soviet period, which existed during the period of the new economic policy. The relevance of the study lies in the fact that the quasi-judicial activity of pricing and conflict commissions is poorly studied, in this regard, the study of the quasi-judicial functions of pricing and conflict commissions is of historical importance, and also has parallels with the practice of

modern labor dispute commissions. The aim of the work is to study the activity of pricing and conflict commissions during the period of the new economic policy with the study of the first Soviet regulatory documents, as well as the reconstruction of their history on archival materials of the Tambov Governorate. The research methods were the formal legal analysis of historical and legal acts of the Soviet era: a comparative analysis of the powers and activities of quasi-judicial bodies and people's courts. Conclusions are drawn about the full formal conformity of the judicial process in modern world courts and historical quasi-judicial bodies that resolved labor disputes in the 1920s, the hierarchy of these bodies and the regulatory legal framework of their activities, as well as their integration into the system of Soviet public authorities, were reconstructed. We analyze the principles of the judicial process implemented in the activities of the commissions, such as the principles of openness, transparency, equality of parties.

Keywords: pricing and conflict commissions; new economic policy; Rasskazo vo tannery; functions of pricing and conflict commissions; quasi-judicial

For citation: Fakurdinova A.G. Razresheniye trudovykh konfliktov v rastsenochno-konfliktnykh ko-missiyakh v rannesovetskom periode [Resolution of labor conflicts in pricing and conflict commissions in the early Soviet period]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 186, pp. 216-223. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-216-223 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Новая экономическая политика в условиях рыночной экономики, частной собственности и свободы труда породила новые органы разрешения трудовых конфликтов, так называемые расценочно-конфликтные комиссии (далее РКК).

Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. установил два способа разрешения споров о труде – это судебный и примирительный (внесудебный). В примирительный входило разбирательство в РКК, примирительных камерах или третейских судах. В системе квазисудебности молодого советского государства в первую очередь нас интересуют примирительные формы разрешения конфликтов, которые перекликаются с современными медиативными формами, а также системой разрешения трудовых конфликтов, заложенной ТК РФ.

РКК по отношению к примирительным камерам и третейским судам являлись низшей инстанцией (первой), то есть образовывалась иерархия, где все примирительные органы были поделены на уровни:

- первый уровень (низший) – это РКК;
- второй уровень (средний) – это примирительные камеры;
- третий уровень (высший) – третейский суд.

Расценочно-конфликтные комиссии действовали согласно Положению, утвержденному постановлением Народного комиссариата труда (далее НКТ) РСФСР от 3 ноября 1922 г., которое гласило: «расценочно-конфликтные комиссии организуются в государ-

ственных, общественных, частновладельческих предприятиях и учреждениях», то есть предприятиях всех форм собственности в рамках экономики нэпа¹.

Постановление НКТ состояло из 4 разделов и 15 статей, в Постановлении нет разделения на общую и особенную часть, что характерно для юридической техники того времени.

Согласно Постановлению, целью организации таких комиссий явилось исполнение положений, указанных в коллективных договорах и тарифных соглашениях, урегулирование споров и конфликтов между руководством предприятия и рабочими, разработка правил внутреннего распорядка на предприятии.

Деятельность расценочно-конфликтных комиссий (далее РКК) подчинялась выполнению трех функций. Так, к первой относилось исполнение коллективного договора или тарифного соглашения, где РКК выполняли роль по обсуждению и согласованию разбивок работ и должностей по тарифным разрядам, норм производительности и сельных расценок, определяли конфигурации проверок и проб для отдельных работ или профессий, последовательность и очередность отпусков, обсуждали заявления, исходящие от отдельных рабочих или заводского комитета по проверке правильности расчета зарплаты, либо проведенных проб и испытаний.

¹ О расценочно-конфликтных комиссиях: постановление НКТ РСФСР от 18.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 74. Ст. 911.

Во вторую – конфликтную функцию РКК входило урегулирование конфликтов на предприятии или учреждении по выполнению коллективного договора, а также разрешение конфликтов по трудовым договорам – именно эти полномочия могут быть расценены как квазисудебные.

Законодательство (названные Постановление и Положение) ограничивали круг трудовых споров, подведомственных РКК. В полномочия РКК не входили: споры по созданию коллективного договора, отмене его отдельных пунктов, выдвижение условий для включения новых частей в коллективный договор или тарифное соглашение, разрешение дел, образованных при нарушении законов о труде и социальном страховании.

Третья функция деятельности РКК дублировала цель образования РКК – это разработка правил внутреннего распорядка на предприятии.

В целом деятельность РКК остается малоизученной, некоторые моменты о деятельности РКК рассматривались в научных статьях Т.Э. Ханукаевой [1], Г.Г. Бриль [2], С.А. Красильникова [3], О.А. Виноградовой [4], Т.В. Юдиной [5].

Кадровый состав РКК формировался на самом предприятии. В ее состав входили представители от заводского или местного комитета и представители от администрации предприятия или учреждения. Количество представителей было одинаковым и устанавливалось по соглашению сторон, а также образовывалось на равноправных началах, если иное было не определено в коллективном договоре. Таким образом, законодательство применяло диспозитивный метод регулирования кадрового состава РКК на предприятиях всех форм собственности. В больших предприятиях, где имелись цеха и отделения, могли образовываться РКК для обсуждения разбивок работ и должностей по разрядам и проверки норм и сдельных расценок. Осуществляли контроль в крупных предприятиях за деятельностью РКК общезаводские РКК. При этом при формировании РКК использовался метод голосования.

Паритет сторон: трудящихся и администрации подчеркивался правилами председательствования и ведения протокола на заседаниях РКК: стороны избирали одного председателя и одного секретаря от каждой сто-

роны, которые выполняли свои обязанности на заседаниях РКК поочередно от каждой стороны, однако представители одной и той же стороны не могли на одном заседании выполнять функции председателя и секретаря. Этот метод интересен, во-первых, подчеркнутой демократичностью и вниманием к буквальному математическому равенству сторон в ходе процедур разбора конфликтов и решения иных дел, что имеет отсылку к классическим судебным формам, которые устанавливают равенство сторон в судебном процессе; во-вторых, наталкивает на размышление о том, что, несмотря на постулируемые представления об освобожденном труде советских граждан (освобожденном от эксплуатации, несправедливости в его оценке, которые были характерны для трудовых отношений в рамках буржуазной их модели), жизнь и реальные общественные отношения не были свободны от реальных трудовых конфликтов и споров, трудящиеся и администрация не виделись законодателю чем-то целым, представителями трудового народа без разделения на производственную и управленческую функцию).

Заседания РКК проходили открыто (по решению комиссии могли проходить в закрытом режиме). В целом это также характерно для судебной системы, такой подход можно сравнить с заседаниями, проходящими в районных судах. Постановление не содержит конкретного перечня случаев, открытого или закрытого, когда заседание могло происходить закрыто. Стороны имели право пригласить на заседания РКК экспертов или иных специалистов, даже если они не работали на предприятии. Приглашенные лица пользовались совещательным голосом. Данное разрешение давало сторонам право более полно предъявлять доказательства.

Все заявления, поступающие в РКК, рассматривались на заседаниях с ведением протокола и в конце заседания выносилось постановление, которое в обязательном порядке заносилось в протокол, и утверждалось подписями председателя и секретаря. Важной с точки зрения исполнимости, демократичности, возможности представительства интересов сторон была зафиксированная процедура обнародования решений РКК. Все решения после их подписания не позднее двух суток обнародовались (вывешивались)

на предприятии на видном месте. Публичный характер данных постановлений позволял работникам и администрации предприятия, фабрики или завода показать прозрачность деятельности РКК, а также показать рабочим, что их заявления не остаются нерассмотренными и по каждому их заявлению в обязательном порядке принимается решение.

Законодательство устанавливало периодичность и частоту заседаний. Заседания РКК должны были проходить не реже 1 раза в неделю. Если речь шла о конфликтном заявлении в Комиссию, то применялось «ускоренное рассмотрение»: дело должно было быть рассмотрено не позднее суток с момента поступления заявления в РКК.

Вопросы разрешались на заседании РКК либо путем голосования, либо по соглашению сторон. К примеру, рассмотрение вопросов по коллективным договорам или тарифным соглашениям разрешалось комиссией с помощью голосования, и решение принималось принципом большинства голосов, независимо от количества сторон. Однако такие вопросы могли быть союзным органом – профсоюзом, профсоветом или заводоуправлением – в течение суток поставлены на вторичное рассмотрение РКК и разрешались уже по соглашению сторон, а не голосованием.

Вопросы по конфликтным заявлениям и утверждению правил внутреннего распорядка рассматривались в РКК и разрешались только по соглашению сторон, что, по нашему мнению, справедливо с точки зрения принципов демократического судопроизводства и правил конфликтологии, как искусства рассмотрения социальных конфликтов в целом: поскольку конфликты должны регулироваться обеими сторонами и эффективен компромисс, либо необходимо передать конфликт на рассмотрение в вышестоящую структуру (в данном историческом случае: в примирительную камеру или третейский суд). То же самое касается и правил внутреннего распорядка, так как нормальное функционирование на предприятии, в том числе и оптимальные условия труда, должны гарантироваться работникам и устанавливаться только по соглашению сторон.

Материалы по работе РКК в некоторых регионах опубликованы в научных работах. Так, в статье О.А. Черновой указано, что в Курской губернии за год (с 10 февраля 1922

по 10 февраля 1923 гг.) было зарегистрировано 255 крупных трудовых конфликтов. Из них: в РКК было разрешено 68, в губотделах отраслевых профсоюзов – 114, в губернской конфликтной комиссии – 73 [6, с. 190].

Решения, вынесенные РКК и принятые соглашением сторон, были окончательными и обязательны для исполнения сторонами, обжалованию они не подлежали, то есть носили императивный характер. Свобода договора в данной конкретной области гражданских правоотношений, таким образом, была ограничена признанием государства в невозможности изменений или выхода из соглашения. Возможно, данная норма являлась оправданной, поскольку решения, принимаемые по соглашению сторон, носили, во-первых, добровольный характер, и принимались только по обоюдному решению, во-вторых, затрагивали сразу множество людей – коллективы работников и, в связи с этим, должны были носить стабильный характер.

Решения РКК проходили экспертную оценку в НКТ. Если решения РКК противоречили закону, то НКТ в письменной форме уведомляли об этом РКК и выносили предложение о пересмотре своего решения. Если в процессе разрешения конфликта в деле выявлялись признаки уголовного деяния, то комиссия РКК выделяла соответствующие материалы в отдельное производство и незамедлительно направляла их в народный суд для принятия решения.

Деятельность членов РКК производилась в рабочее время и оплачивалась не ниже их среднего заработка за счет предприятия или учреждения, таким образом, может быть квалифицирована как профессиональная деятельность, что также сближает ее с судебной деятельностью.

Важнейшим в статусе РКК было положение о невозможности обжалований их решений, принятых при соглашении сторон. Так, в статье 173 КЗоТ РСФСР указано, что «решения расценочно-конфликтных комиссий обжалованию не подлежат»². Данное положение весьма неоднозначно. С одной стороны, это делает статус РКК «почти судебным», при этом этот «суд» максимально приближен к заявителю, должен руководствоваться демократическими началами и

² Кодекс законов о труде РСФСР // СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 203.

охватывает, по сути, всех трудящихся. С другой стороны, такое положение ущемляет права работников в том смысле, что вынуждает их пользоваться разрешением конфликтов только в своей собственной среде, состоящей из непрофессионалов-юристов, возможно, в силу сложившихся отношений в коллективе, – предвзятых людей.

В системе нормирования деятельности РКК выявлено разнообразие правовых основ. Так, каждый завод, фабрика или предприятие имело свое положение об РКК, которое в определенной части соответствовало союзному, но в то же время в него входили «общезаводские» положения. Например, при изучении архивных документов в Государственном архиве Тамбовской области была изучена деятельность Рассказовского кожевенного завода. В соответствующем фонде завода сохранилось Положение о РКК³. Данное положение не содержало дату принятия и номер и было атрибутировано работниками архива по дате поступления.

Положение состояло из 5 разделов и 22 статей, что больше рассмотренного выше Постановления 1922 г., которое, в свою очередь, состоит из 4 разделов и 15 статей. Первый раздел включал в себя цели создания РКК, второй – конструкцию РКК, третий раздел – перечень постоянных и непостоянных функций, в четвертый входила «постоянная работа РКК», в нем, как и в Постановлении 1922 г., рассматривалась работа РКК, права ее членов и т. д. Пятый раздел Положения включал нормы о непостоянных функциях РКК (это, в первую очередь, разрешение конфликтов и выработка правил внутреннего распорядка), по сравнению с союзным документом, данные функции входили в основные функции РКК. Как можно заметить, данный факт говорит о противоречии положения завода, фабрики общесоюзному документу.

В состав РКК Рассказовского кожевенного завода входили члены, избранные заводскими комитетами, комслужащими, и утверждались местными органами Всепрофсоюза кожевников сроком на 6 месяцев. Досрочная замена членов допускалась только с одобрения Всепрофсоюза. По положению об РКК в Рассказовском кожевенном заводе заседания РКК

могли происходить только в открытом порядке⁴. Как мы видим, завод сам установил срок деятельности членов РКК, а также определил открытый порядок заседаний. Именно эти нормы принципиально отличают локальное нормотворчество от общесоюзного в этой области.

Исследуя вопросы, разбираемые РКК на Рассказовском кожевенном заводе, можно установить частотность социальных конфликтов и проблем регулирования труда на локальном уровне. Наиболее часто рассматривались заявления об уплате служащим вознаграждения за неиспользованные отпуска, о сверхурочных работах ночью, о повышении разряда жалования, о выдаче недополученной спецодежды, о снижении тарифной ставки, но также были и заявления о неправильном сокращении сотрудников, увольнении.

Так, например, в РКК обратилась с заявлением сотрудница А.И. Звонарева, ее заявление было рассмотрено 7 января 1924 г. на заседании РКК при управлении Рассказовского госкожзавода. На заседании присутствовали: от администрации А.Е. Степанов и Н.Е. Дорохов, от рабочих и служащих – И.Н. Фабричных и П.И. Дружкин, председатель Месткома И.М. Носов. Председателем на заседании выступал Н.Е. Дорохов, секретарем П.И. Дружкин. При заседании составлялся протокол, который имел первый номер.

Форма протокола была стандартизирована и представляла собой таблицу. В первый столбец под названием «Слушали» заносились заявления, притом РКК мог в одном протоколе рассматривать несколько различных заявлений. Во второй столбец под названием «Постановили» входили решения РКК. Так, по заявлению А.И. Звонаревой, было принято решение «Увольнение Звонаревой А.И. признать правильным»⁵.

Притом какие-либо пояснения, основания, особые мнения или пофамильное голосование в протокол не вносились. В конце протокола проставлялись подписи.

Очевидно, что полномочия и функции РКК соответствовали квазисудебным, поскольку рассматривали вопросы об увольнении и о признании законным увольнения, их деятельность в настоящее время можно сравнить с деятельностью районных судов.

³ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-813. Д. 23. Оп. 1. Ед. хр. 2.

⁴ Там же.

⁵ ГАТО. Ф. Р-813. Д. 47. Оп. 1. Ед. хр. 4.

Неполное составление протокола являлось основным недостатком в деятельности РКК и свидетельствовало о халатном отношении членов РКК к своим обязанностям, поскольку протокол составлялся формально, зачастую рабочий, по которому проходило слушание дела, даже не вызывался на рассмотрение и не знал об этом. Решение РКК не содержало ссылку на статью, на основании которой принималось то или иное решение, что также являлось неправильным с юридической точки зрения. Заявитель, либо лицо в отношении которого принималось решение РКК, не знакомился с решением и не ставил подпись в протоколе, что также ставило под сомнение юридическую силу данного решения.

Как правильно отмечено в газете «Еженедельник советской юстиции», «было бы излишним придание работе членов расценочно-конфликтных комиссий характера выполнения служебных обязанностей и, как следствие этого, наложение на них соответствующих взысканий за небрежное или умышленное невыполнение ими этих обязанностей. Сознание безответственности, без сомнения, большой тормоз в упорядочении работы РКК»⁶.

Как считает Н.М. Прошина: «...с полным основанием можно утверждать, что, несмотря на ошибки и недочеты в деятельности РКК, до середины 1920-х гг. они проводили большую работу в интересах трудящихся. Конфликты разрешались преимущественно на местах и зачастую в пользу рабочих. Со второй половины 1920-х гг. в деятельности РКК проявляется административный уклон, выражающийся в неоправданном затягивании трудовых споров, отсутствием отчетности, низкой квалификацией ее рабочей части» [7, с. 265].

М.П. Пастух писала, что «документы о деятельности РКК свидетельствуют, что комиссии играли важную роль в урегулировании трудовых конфликтов, являлись обязательной первичной третейской организацией, разбиравшей все детали возникновения производственных споров» [8, с. 151].

С.В. Яров положительно оценивает деятельность РКК: «Работники РКК занимались

не столько произнесением агитационных речей с антистачечными призывами, сколько скрупулезной проверкой тарифных расценок и норм выработки – тем самым их позиция становилась более аргументированной в дискуссиях с забастовщиками. С образованием РКК в урегулировании конфликтов стал очевиден переход, правда, не очень быстрый, от импровизации к ритуалу, обусловленному более жесткими правилами и предполагавшему обязательность выполнения решений, хотя это и не фиксировалось в законах» [9, с. 124].

Подводя итоги, можно отметить противоречивость нормирования деятельности расценочно-конфликтных комиссий, которая, с одной стороны, была встроена в систему трудовых отношений, с другой – квалифицируется как квазисудебная, обладающая всеми признаками судебной деятельности по разрешению конфликтов. В целом деятельность РКК можно признать положительной, поскольку внесудебное рассмотрение конфликтов позволяет работникам, а также руководителям предприятий не вступать в судебные тяжбы, а пытаться урегулировать конфликт путем соглашения, то есть мирно и добровольно. РКК – это низшая инстанция, но при этом постоянно действующая на предприятии (в отличие, например, от примирительных камер и третейских судов, которые создавались лишь для разбирательства конкретных конфликтов и персональных случаев) и, таким образом, укореняли и стабилизировали систему квазиправосудия в максимально приближенной к трудящимся форме. Система их деятельности базировалась на принципах демократичности и открытости, хотя нормативная база имела ряд пробелов, которые допускали деформацию этой системы на конкретных предприятиях.

Минусом в деятельности РКК являлось отсутствие инструкции по работе РКК с начала ее деятельности, так как каждый завод, предприятие или фабрика принимали свое положение о деятельности РКК и работали «по своим правилам», все это повлияло на неправильно организованную работу комиссий, составление формальных протоколов, халатное отношение членов РКК к своим обязанностям, необоснованное принятие решений, неподкрепленных законом, заложенные в основу решения мнения комиссии.

⁶ Упорядочение работы расценочно-конфликтных комиссий // Еженедельник Советской юстиции. 1925. № 40. С. 1273-1275.

Список литературы

1. Ханукаева Т.Э. Законодательное регулирование альтернативных способов разрешения трудовых споров о праве в России: исторический анализ // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 10 (38). С. 247-253.
2. Бриль Г.Г. Трудовые конфликты в годы первой пятилетки (1928–1933 гг.): предпосылки возникновения и способы их разрешения // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 1. С. 251-254.
3. Красильников С.А. На изломах трудовой конфликтологии: трудовое право в конце 1920-х гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2018. Т. 26. С. 73-82.
4. Виноградова О.А. Из истории становления института разрешения индивидуальных трудовых споров в России // Управленческое консультирование. 2013. № 3. С. 95-105.
5. Юдина Т.В. Расценочно-конфликтные комиссии на концессионных предприятиях СССР в годы новой экономической политики // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2009. № 16 (154). С. 44-48.
6. Чернова О.А. Деятельность профессиональных союзов по разрешению трудовых конфликтов на предприятиях центрального Черноземья в 1920-е годы (по материалам Курской и Воронежской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 19 (90). Вып. 16. С. 188-196.
7. Прошина Н.М. Советское трудовое законодательство 20-х годов и профсоюзы (на примере конфликтных ситуаций в уральской металлопромышленности) // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 1998. – Вып. 2: Опыт государственного строительства XV–XX вв. С. 260-268.
8. Пастух М.П. Материалы расценочно-конфликтных комиссий промышленных предприятий г. Тюмени в 1921–1929 гг. как исторический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44). С. 149-151.
9. Яров С.В. Предпосылки конформизма: прекращение забастовок в Петрограде в 1917–1925 гг. // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 109-146.

References

1. Khanukayeva T.E. Zakonodatel'noye regulirovaniye al'ternativnykh sposobov razresheniya trudovykh sporov o prave v Rossii: istoricheskiy analiz [Legislative regulation of alternative methods of resolving labor disputes about law in Russia: historical analysis]. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA) – Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2017, no. 10 (38), pp. 247-253. (In Russian).
2. Bril G.G. Trudovyye konflikty v gody pervoy pyatiletki (1928–1933 gg.): predposylki vzniknoveniya i sposoby ikh razresheniya [Labour conflicts during the first Five-Year Plan in the USSR planned economics (1928–1933): prerequisites for creation and ways to resolve them]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik Of Kostroma State University*, 2017, vol. 23, no. 1, pp. 251-254. (In Russian).
3. Krasilnikov S.A. Na izlomakh trudovoy konfliktologii: trudovoye pravo v kontse 1920-kh gg. [On the breaks in labor conflictology: labor law in the late 1920s]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya – The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 26, pp. 73-82. (In Russian).
4. Vinogradova O.A. Iz istorii stanovleniya instituta razresheniya individual'nykh trudovykh sporov v Rossii [From history of formation of institute of permission of individual labour disputes in Russia]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye – Administrative Consulting*, 2013, no. 3, pp. 95-105. (In Russian).
5. Yudina T.V. Rastsenochno-konfliktnyye komissii na kontsessionnykh predpriyatiyakh SSSR v gody no voy ekonomicheskoy politiki [Pricing and conflict commissions at USSR concession enterprises during the years of the new economic policy]. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii – Magistra Vitae: An Electronic Journal on Historical Sciences and Archeology*, 2009, no. 16 (154), pp. 44-48. (In Russian).
6. Chernova O.A. Deyatel'nost' professional'nykh soyuzov po razresheniyu trudovykh konfliktov na predpriyatiyakh tsentral'nogo Chernozem'ya v 1920-e gody (po materialam Kurskoy i Voronezhskoy gubernii) [The activities of trade unions in resolving labor conflicts at enterprises of the central Chernozem region in the 1920s (based on materials from the Kursk and Voronezh Governorates)]. *Nauchnyye ведомости Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya – Scientific Bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political Science*, 2010, no. 19 (90), issue 16, pp. 188-196. (In Russian).

7. Proshina N.M. Sovetskoye trudovoye zakonodatel'stvo 20-kh godov i profsoyuzy (na primere konfliktnykh situatsiy v ural'skoy metallopromyshlennosti) [Soviet labor legislation of the 20s and trade unions (on the example of conflict situations in the Ural metal industry)]. *Problemy istorii Rossii. Vyp. 2: Opyt gosudarstvennogo stroitel'stva XV–XX vv.* [Problems of history of Russia. Issue 2: Experience of State Building of 15th – 20th Centuries]. Yekaterinburg, Volot Publ., 1998, pp. 260-268. (In Russian).
8. Pastukh M.P. Materialy rastsenochno-konfliktnykh komissiy promyshlennykh predpriyatiy g. Tyumeni v 1921–1929 gg. kak istoricheskiy istochnik [Materials of rate-conflict committees of industrial enterprises in Tyumen in 1921–1929 as historical source]. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice.* Tambov, Gramota Publ., 2014, no. 6 (44), pp. 149-151. (In Russian).
9. Yarov S.V. Predposylki konformizma: prekrashcheniye zabastovok v Petrograde v 1917–1925 gg. [Prerequisites for conformism: the cessation of strikes in Petrograd in 1917–1925]. *Sotsiologicheskii zhurnal – Sociological Journal*, 2007, no. 2, pp. 109-146. (In Russian).

Информация об авторе

Факурдинова Алла Геннадьевна, аспирант, кафедры «История и философия». Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация; заместитель начальника отдела дознания. Линейное управление Министерства внутренних дел России на станции Москва–Рязанская, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: 19alla9120081@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1684-5182>

Поступила в редакцию 11.03.2020 г.
Поступила после рецензирования 08.04.2020 г.
Принята к публикации 22.05.2020 г.

Information about the author

Alla G. Fakurdinova, Post-Graduate Student, “History and Philosophy” Department. Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation; Deputy Head of the Investigation Department. Linear Division of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the Moscow-Ryazanskaya station, Moscow, Russian Federation. E-mail: 19alla9120081@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1684-5182>

Received 11 March 2020
Reviewed 8 April 2020
Accepted for press 22 May 2020